

Сун Ицзэ столкнулся с подобным впервые.

Прелестный Омега, переживающий период дифференциации, без тени сомнения и без малейшей защиты открывает свою чувствительную железу феромонов перед Альфой, с которым знаком меньше суток!

Если вспомнить лекции их школьного учителя по биологическим основам АВО, подобный жест приравнивался к откровенному домогательству в полностью обнажённом виде. А призыв наклеить блокирующий пластырь? Чем это отличалось от предложения надеть презерватив перед началом утех?

В янтарных глазах Сун Ицзэ промелькнуло странное выражение.

Настолько не ведать элементарных правил приличия... Или этот парень делает всё намеренно?

— Эй, давай живее, — совершенно искренне, без тени смущения поторопил его Нин Си. — Голова опущена, шея затекает.

Глядя на его абсолютно невозмутимую физиономию, Сун Ицзэ надорвал защитную ленту блокирующего пластыря, решив больше не тратить слова впустую. Ладно, спишем на то, что этот малолетний хулиган проспал все уроки физиологии. Всё равно они больше никогда не встретятся.

Кожа у парня оказалась необычайно белой и тонкой, а изящная линия длинной шеи мягко отливала в свете лампы, точно выточенная из прозрачного нефрита.

Сун Ицзэ неожиданно вспомнил: у Альф пристальный взгляд на железу феромонов Омеги считается прямым намеком на интимную близость.

Внезапная вспышка смущения обожгла мысли. Он мгновенно отвёл взор и кое-как прижал блокирующий пластырь к железе феромонов Нин Си.

— Готово, — выдохнул Сун Ицзэ, отступая на шаг.

— Угу, спасибо, — Нин Си поднял голову и с удовольствием размял затекшую шею.

Сун Ицзэ подхватил стоявший рядом рюкзак:

— Я пойду.

Почувствовав, что фраза прозвучала слишком сухо, он сдержанно добавил:

— Мне здесь больше делать нечего.

— Угу... Ладно, — сочувственно протянул Нин Си. Удерживать старшеклассника, у которого на носу выпускные экзамены, и впрямь было сомнительной затеей.

Сун Ицзэ коротко кивнул и вышел.

Тусклое угасающее солнце медленно погружалось за горизонт, и янтарный заходящий свет проникал сквозь окно палаты, мягкими пятнами оседая на постели Нин Си. В комнате царила полная, звонкая тишина.

Желудок сводило от голода. Кашу, купленную Сун Ицзэ, Нин Си умял в два счёта, хотя на вкус она оказалась до тошноты пресной. Повернувшись на бок и устроившись поудобнее, он от нечего делать стал тормозить прозрачную трубку капельницы, в которой уже заканчивался физраствор.

Тоска зеленая...

Ни телефона, ни крыши над головой, ни гроша в кармане — один сплошной долг в пятьдесят цзяо. Лицо в зеркале чужое, тело немощное и болезненное...

Нин Си взъерошил волосы и вздохнул. Ладно, хватит. Надо адаптироваться. От паники толку всё равно не будет.

Раздался короткий стук, и в дверном проёме показалась медсестра:

— Тринадцатая койка, за тобой приехали родные!

Нин Си сел на кровати и кивнул.

В палату вошёл мужчина. Подтянутая осанка, едва тронутые сединой виски и безупречно скроенный костюм, подчеркивавший крепкую, поджарую фигуру, — дать ему точный возраст было совершенно невозможно.

«Это что, местный папаша?» — мелькнуло в голове у Нин Си.

— Молодой господин, я приехал, чтобы забрать вас домой, — вежливо произнёс вошедший.

Нин Си на мгновение опешил, а затем сдержанно отозвался:

— Угу.

По правде говоря, в глубине души царапнула легкая досада. В той, прежней жизни Нин Кайвэй никогда не забирал его сам. Учеба, школьные собрания, ежедневные поездки — всем этим годами занимался старик Чжан, верный семейный водитель. Отцу до сына никогда не было дела.

И надо же: новый мир, а сценарий тот же.

— Капельница окончена, осталось только измерить температуру, — медсестра осторожно извлекла иглу из тыльной стороны ладони Нин Си. — Вообще-то врачи рекомендуют еще побыть под наблюдением, но долечиваться можно и дома.

— Дома будьте предельно осторожны: держитесь подальше от чужих Альф, иначе это спровоцирует сбой в секреции феромонов, — напутствовала медсестра. — Как состояние стабилизируется, обязательно придите на повторный осмотр. Дифференциация в вашем возрасте — случай редкий и запоздалый, у вас этот период протекает гораздо опаснее, чем у остальных. При малейшем недомогании — сразу в клинику!

— Да, спасибо, я понял, — ответил Нин Си.

Сняв показания градусника и заполнив выписные бумаги, Нин Си вместе с человеком, похожим на дворецкого, покинул больницу.

На город уже опустилась ночь. Зажглись неоновые вывески, заливая улицы пестрым огненным сиянием и вдыхая жизнь в сгустившийся сумрак.

Не имея ни малейшего понятия, можно ли доверять спутнику, Нин Си безоговорочно сел на заднее сиденье «Порше». Жар ещё не спал полностью; под слепящими уличными фонарями его болезненно-бледная кожа казалась совсем прозрачной, а губы лишились малейшего намека на цвет.

— Молодой господин, вам всё ещё плохо? — поинтересовался дворецкий, взглянув на развалившегося в кресле юношу через зеркало заднего вида.

Нин Си наблюдал за мелькавшими за окном огнями.

— ... Нет, норма.

— Господин Нин сейчас за границей и прилететь не смог, — продолжал дворецкий. — Он просил передать вам свои извинения и велел как следует позаботиться о здоровье.

Привычка берет свое — ответ сорвался с языка сам собой, без тени эмоций:

— Я знаю.

— Ах да, господин Нин добавил, что готов выполнить любое ваше желание, — вспомнил мужчина. — Разумеется, в пределах разумного: доставать звезды с неба, выкапывать метеориты из-под земли или отправлять вас в открытый космос он не станет, но всё, что в силах обычного человека, — с радостью.

Нин Си вальяжно откинулся на спинку сиденья. В его голосе проскользнула едва уловимая раздражительность:

— Ничего не надо.

Дворецкий проявил чуткость и развивать тему не стал. Машина плавно мчалась к дому.

В этом романе здешний Нин Си тоже умудрился родиться в сорочке.

Пятиэтажная вилла с огромным прилегающим участком; в саду росло столько экзотических цветов, что можно было смело открывать ботанический сад. И даже фонтан со скульптурами в наличии!

Видимо, сказывался гиперболизированный бафф книжного мира, но от подобной вычурной роскоши у Нин Си аж в глазах рябило.

— Э-э... И я обычно прямо здесь живу? — не удержался он от вопроса.

— Что вы, молодой господин! Обычно вы предпочитаете свою городскую квартиру, но господин Нин велел привезти вас сюда, чтобы вы могли как следует отдохнуть.

— Понятно...

Нин Си огляделся. Пожалуй, эпитет «великолепный дворец» описывал это место без малейшего преувеличения.

Следуя указаниям дворецкого, он поднялся в отведённые ему покои. Внутри имелось всё необходимое. Нин Си первым делом принял душ и сбросил больничную одежду.

В отличие от вопиющей роскоши остального дома, эта комната выглядела поразительно сдержанно. Простой и лаконичный интерьер: светлые обои, серые плотные шторы, паркетный пол, письменный стол, шкаф да широкая кровать. Обыденно до невозможного.

Неужели местный Нин Си был человеком скромных вкусов?

Усевшись за стол, он решил устроить небольшой обыск в поисках чего-нибудь полезного. Главной его задачей сейчас было досконально разобраться, что это за зверь такой — эти ваши Альфы и Омеги. Увы, телефон отобрал заведующий учебной частью, да и аппарат всё равно разбит. Никаких средств связи, даже компьютера в комнате не нашлось.

И как тут просвещаться?..

И тут под кроватью Нин Си наткнулся на массивную коробку.

Коробку запечатали на совесть: оклеили защитными лентами и навесили небольшой замок. А главное, прямо на крышке красовалась размашистая надпись: «АО».

Определённо, внутри крылось нечто стоящее.

Вытащив находку на середину комнаты, Нин Си покрутил замочек — кодовый. Комбинации он, естественно, не знал, но особыми церемониями никогда не отличался: достал из стола резак и без лишних раздумий с мясом выломал дужку.

Внутри обнаружилась целая гора ярких пестрых книг и пластиковых боксов, похожих на диски. Нин Си наугад выудил один и медленно по слогам прочитал название:

— «Тридцать шесть страстных ночей АО»...

Чего-чего?

Он сгрёб следующую обложку:

— «Мой свирепый муж-Альфа такой классный».

— «Незабываемая ночь АО».

— «Наследный принц Альфа и его горячая кошечка Омега».

— «Полный процесс маркировки АО [Полное издание]»...

А внизу от руки приписано: «Боже, какой этот Альфа дикий и красавчик!!!»

Нин Си вывалил всё содержимое на пол. Рассматривая откровенные иллюстрации, он из

последних сил пытался сохранить сдержанность.

Ровно до тех пор, пока со дна коробки не извлек маленький кожаный плеть-стек.

Нин Си: «...»

«А вот кто тут на самом деле дикий...»

Глядя на беспорядочный ворох дисков и брошюр, откровенные обложки которых вопили о рейтинге «18+» и заставляли уши пылать, Нин Си испытал легкий культурный шок.

Но ведь эти фолианты так или иначе посвящены Альфам и Омегам!

Может... все-таки полистать? Чисто ради ликвидации безграмотности и понимания местной матчасти.

Выбрав из горы разврата томик с самым приличным заголовком — «Интимные отношения АВО», — Нин Си уже собрался его открыть, как дверь без стука распахнулась:

— Молодой господин, я принес ваш телефон...

Дворецкий замер на пороге. Его взгляд упал на россыпь ярко-розовых непристойностей, устилавших ковер, а затем — на маленький плеть-стек в руке Нин Си.

Взгляды пересеклись. После нескольких секунд гробовой тишины губы мужчины медленно расплылись в многозначительной, понимающей улыбке.

Нин Си в ужасе выронил плетку с книгой и судорожно оглядел царивший вокруг карнавал похоти. Спрятать этот срам было уже физически невозможно.

— Э-э, постойте, это не то, что вы...

— Все в порядке, — добродушно кивнул дворецкий, выказывая предельную чуткость. — Дело молодое: кровь кипит, гормоны бурлят. Прекрасно вас понимаю.

Пока Нин Си пытается хоть как-то заслонить собой этот срам, мужчина аккуратно положил гаджет на тумбочку у входа:

— Ваш сотовый. Забыли в машине, вот и решил занести.

— Да вы не так всё поняли! Это вообще не моё! — Нин Си отчаянным пинком задвинул за спину пару наиболее откровенных журналов.

Но дворецкий даже не дослушал. С мягкой улыбкой он произнес:

— Приятного вам досуга, не буду мешать.

А у самых дверей обернулся и с заговорщицким видом подмигнул:

— Не волнуйтесь, господину Нину я ничего не скажу. Дело-то житейское!

Нин Си: «...»

«А-а-а-а! Подайте мне срочно ракетоноситель до другой галактики!»

Теперь в глазах окружающих он не просто странный тип, а законченный, законсервированный извращенец!

Дворецкий с довольным, аж сияющим лицом прикрыл за собой дверь.

Нин Си в отчаянии взъерошил шевелюру, обреченно махнул рукой и подошел к столу за телефоном.

Ах да, он же еще захватил с собой томик «Интимные отношения АВО».

Как ни странно, внутри не оказалось ничего криминального: самый обычный молодежный роман, где взаимоотношения Альф и Омег мало чем отличались от обычной пацанской дружбы.

Дальше читать не потребовалось. Нин Си разблокировал экран и вбил в поисковик три заветные буквы.

«Альфа — доминантный пол. Обладает врожденным инстинктом защиты и собственности по отношению к Омегам, особенно к тем, кому нанес маркировку...»

Что за бредятина? Внятнее объяснить нельзя?

Пока Нин Си пытался продрасться сквозь мудреные формулировки виртуальной энциклопедии, мессенджер взорвался входящим уведомлением:

[Бай Суюй: Приём, Си-эр, приём! Тот свирепый и несравненный Альфа-самец, о котором ты

просил, найден!]

<http://bllate.org/book/20373/2111724>